

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ИЗМЕНЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ТРАНСФОРМАЦИИ

З.Т. ГОЛЕНКОВА

Проблема формирования новой социальной структуры российского общества относится к числу наиболее сложных в теоретическом плане и активно изучаемых проблем, связанных с последствиями реформ, начатых в 90-е годы в России. В то же время значимость ее как в теоретическом, так и в практическом плане очень велика. Актуальность анализа сформировавшихся за период реформ новых классов и слоев российского общества как основы той новой социальной реальности, с которой приходится сегодня сталкиваться исследователям, обусловлена, прежде всего, тем, что эпоха коренной ломки существовавшей ранее социальной структуры завершается, и настало время анализа социальных итогов прошедшего периода.

В начале 90-х годов исследователи социальной структуры в России изменили парадигму социальных исследований. Произошел переход от марксистской парадигмы к теориям социальной стратификации. Под социально-стратификационной структурой общества понимается многомерное, иерархически организованное социальное пространство, в котором социальные группы и слои различаются между собой по степени обладания собственностью, властью и социальным статусом. Основой стратификационной структуры является естественное и социальное неравенство людей. Однако способы организации неравенства могут быть различными. Необходимо вычленить те критерии (основания), которые определяют облик вертикального строения общества.

Сегодня на первый план выходят методологические проблемы, а именно поиск критериев социальной стратификации. Ситуация для исследователей усложнялась тем, что предмет исследований — социальные структуры — находились в процессе изменения, становления нового качества, были аморфны. В связи с этим внимание акцентировалось не столько на количественных показателях групп и слоев, сколько на их взаимосвязях и взаимоотношениях. Исследовалось иерархическое строение общества по тем или иным критериям. Кроме того, до 20 – 30% работников в разных регионах имели дополнительную занятость, и, следовательно,

двойной статус, что делало социальную идентичность расплывчатой.

Современную социальную структуру российского общества нельзя рассматривать как стабильное, устойчивое явление. Продолжаются радикальные изменения в отношениях собственности, распределения, общественной организации труда, в тенденциях и направлениях социальной мобильности. Трансформационные процессы привели к возникновению новых социальных общностей, их взаимосвязей, иерархии. Преобразования в 90-х годах XX века качественно изменили социально-структурные и другие отношения, крайне обострив и углубив имущественную дифференциацию, поляризовав интересы и политические предпочтения социальных групп. На смену государственной экономике пришла многосекторная с широким спектром форм, среди которых государственная, частная, муниципальная, арендная, акционерная, смешанная и т.д. Разгосударствление и приватизация привели к рождению новой социальной структуры, где на разных полюсах размещаются владельцы материальных элементов труда, средств производства и те, кто ими не владеет.

Множественность форм собственности порождает новые формы социальной дифференциации, ставит собственника и работника в объективно неравное положение по отношению к средствам производства, формирует сложный комплекс новых классовых и социально-экономических интересов. Эти интересы еще окончательно не выкристаллизовались, они, как и их носители, в новых рыночных отношениях пока находятся в стадии становления. Численность занятых в частном секторе за последние 20 лет возросла более, чем в 2 раза. Это означает, что произошло не только изменение экономического и юридического статусов предприятий, но и экономического и социального положения работников, занятых на этих предприятиях.

Большое внимание уделяют российские социологи изучению процесса формирования социальной модели современного российского общества. Под моделью понимается складывающаяся или уже сложившаяся система отношений между социальными группами (стратами), основанная на различных взаимосвязях статусных позиций этих групп: экономических, политических, социокультурных и т.д.

Социальную трансформацию общества сегодня характеризует не только появление ранее не существовавших позиций в системе стратификации — прежде всего класса крупных и средних

собственников, возникновение слоя «новых бедных», маргиналов и безработных, но и их соответствующая адаптация к вновь возникающим статусноролевым функциям, переориентация социальной и личной идентичности (правда, многие российские исследователи считают, что сегодня говорить о классах преждевременно). Приняв концепт социально-стратификационной структуры, поясним, что под ней подразумевается многомерное, иерархически организованное социальное пространство, в котором различные социальные группы и слои выделяются по таким признакам, как отношение к собственности, обладание доходами, властью, социальным статусом. Требование учета этой многомерности предполагает анализ проблем социальной дифференциации, ориентированной не только на межгрупповые, но и на внутригрупповые различия статуса индивидов. В духе концепции социальной стратификации наряду с экономическим типом социального расслоения, анализ которого был традиционно наиболее значим для марксизма, рассматриваются профессиональный, властный статус (управляющие и управляемые), престиж (уровень образования, квалификации, профессиональной подготовки), а также степень адаптации к происходящим переменам.

Приватизация породила новый баланс социальных сил, сопровождающийся обострением и углублением имущественной дифференциации, поляризацией интересов социальных групп. Для характеристики социальной структуры в современной России уместно воспользоваться понятием «поляризованный плюрализм», введенным в научный оборот американским специалистом в области политической социологии Дж. Сартори. Хотя сферой первоначального применения этого понятия стало исследование партийно-политической системы западных стран, его важные коннотации сохраняют свое значение и для оценки социально-стратификационных отношений в постсоветском обществе. В нем размещение классов собственников и наемных работников на противоположных полюсах социальной иерархии является результатом резко выраженного дихотомического деления общества. Решающий толчок к возникновению новой расстановки социальных сил дал переход от государственной экономики к так называемой смешанной системе хозяйства, где государственная форма собственности сочетается с частной, муниципальной, акционерной и пр. Сегодня в России на общественную сцену выходят новые социальные группы и массовые слои, меняется система групповых интересов, способов поведения, социальных взаимодействий.

Эти, казалось бы, разрозненные явления, на самом деле являются разными сторонами единого процесса — социальной трансформации общества. Поэтому их важно изучать не только в отдельности, но и с учетом их взаимосвязей. Таким образом, возникает необходимость в социологическом анализе не только принципов и оснований социального расслоения (дезинтеграции), но и реальных процессов интеграции, социального партнерства, становления новой социальной модели современного российского общества. Представляет исследовательский интерес и соответствующая их адаптация ко вновь возникающим статусно-ролевым функциям, переориентация групповой и индивидуальной идентичности. Этот процесс объективен, хотим мы этого или нет, и задача обществоведов дать ему реальный анализ, адекватный динамике основных тенденций эволюции социально-структурного пространства, показать и объяснить сдвиги в социальных отношениях, порождаемых взаимодействием различных акторов, оценить масштабы и направленность изменений, начавшихся в 90-е годы прошлого столетия. Основной осью социальной дифференциации и интеграции является такое принципиальное направление, как образование ее срединного среза, становление средних слоев. Надо отметить, что этот процесс пронизывает все общество, включая группы занятых как в частных, так и в коллективных и государственных формах собственности, а также собственников и значительную часть наемных работников.

В разные годы исследователи делали акценты на различных аспектах структурного неравенства — на его углублении, на социальной поляризации и маргинализации общества, на интеграции и дезинтеграции социального пространства, на проблемах формирования среднего класса, на властных отношениях, на автономии труда в социально-производственных структурах. Чтобы составить достаточно полное представление о процессах, происходящих в социально-структурной сфере российского общества, надо рассмотреть тенденции и масштабы формирования различных социальных элементов, социальных общностей, динамика которых детерминирована качественными изменениями в отношениях собственности, власти, в уровне доходов различных социальных групп и слоев, законами структурной перестройки хозяйства и занятости населения. Известно, что определенная часть занятого населения в результате отраслевых сдвигов в экономике страны, кризиса, затронувшего целые группы производств, осталась вне сферы занятости, приобрела статус безработных. На сегодня это

8% активного населения России. Появление этого слоя существенно влияет вообще на качество жизни всего населения. В то же время, изменив статус занятости, эта часть населения сформировала черты групповой определенности со своими ценностно-нормативными установками, структурой потребления, качеством и образом жизни, идентификационными предпочтениями и жизненными ценностями. Таким образом, был реализован целый комплекс новых социально-групповых процессов, произошло становление феномена группового сознания. Формируются совершенно разные социальные и социально-психологические типы личности. Противоречия между ними охватывают многообразные стороны жизнедеятельности: труд и сферу трудовой мотивации, материальное положение и в целом качество жизни, в то же время изменения в системе отношений собственности формируют экономическую самостоятельность различных групп граждан, качественно новые трудовые ассоциации, характеризующиеся относительной закрытостью корпораций собственников, акционеров и т.д.

Основной характеристикой современного российского общества является его социальная поляризация, расслоение на бедных и богатых. Социологические исследования показывают, что чрезвычайно низкие доходы большей части опрошенных не позволяют им стать активными участниками экономических преобразований. Это говорит о том, что в современном российском обществе налицо конфликт между сущностью проводимых экономических реформ, ожиданиями и стремлениями большинства населения. Сегодняшние реалии состоят в том, что существуют широкие возможности для немногих. Реформы привели к спаду производства, к росту бедности, безработицы, неуверенности, бесперспективности для многих социальных групп общества. Пространство социальной стратификации как бы свертывается практически к одному показателю — имущественному (капитал, собственность, доход). Многие группы населения оказались выброшенными из системы ранее существовавших социальных стереотипов и механизмов социальной регуляции и встраиваются в новые, неустоявшиеся системы. Все это вместе взятое означает маргинализацию, хотя и временную, но огромных масс населения.

Гражданское общество ограничено малыми островками, оно заблокировано, вытеснено. Сегодня все чаще возникает ситуация, когда вместо парадигмы «гражданское общество — (политическое) государство» появляется парадигма «элита — масса».

В современном обществе существует неравенство в отношении доступности качественного профессионального образования. И в последнее время это неравенство только усиливается в основном за счет коммерциализации образования высокого уровня.

Возникшая социальная напряженность – результат социального расслоения, резкой поляризации российского общества – охватила все сферы социальной жизни, в том числе и культурную. С этой точки зрения, в социальной структуре российского общества происходит процесс дифференциации по степени доступности культурных фондов, по возможности реализации культурных потребностей, по качеству и стилю жизни, по способам проведения свободного времени и т.д.

Как видим, социальная база конфликтности в российском обществе достаточно широка. Различные виды социального неравенства и заблокированность гражданского общества способствуют появлению конфликтов, ищущих своего выхода в разных формах. Рациональное разрешение этих конфликтов возможно при соблюдении ряда условий, а именно: если государство будет стремиться всячески ограничивать воздействие экономического неравенства на политическую систему, сужать радиус своего действия в пользу расширения других подсистем и сфер, не попадая при этом в сети неолиберализма; если будет реализован принцип примата права; если будет развиваться политическая культура, социальное партнерство и осознание значимости демократии и гражданского общества; если активный гражданин будет противостоять всякого рода авторитаризму и стремиться к широкому консенсусу; если в обществе будут развиваться демократическое общественное мнение и гласность.

Важной интегральной характеристикой сегодня, комплексно отражающей положение людей в различных подструктурах общества, является их материальное положение. Резкое и все усиливающееся расслоение населения страны на значительную группу малообеспеченных (около 65%), малочисленную группу обеспеченных (14%) и среднеобеспеченных (21%), по данным социологических исследований (это соотношение по регионам колеблется), приводит к социальной поляризации общества и не способствует его интеграции, гармонии и толерантности¹.

Наиболее тяжелые последствия реформирования российского общества связаны с огромной социальной поляризацией населения и дезинтеграцией общества, возникшими стремительно в результате «шоковой терапии» в 1990-х годах. Приватизация и ваучеризация

привела к поляризации доходов: различия в оплате труда как на одном предприятии (между основной частью работников и администрацией в 15 – 20 раз), так и отраслевые различия (не менее, чем в 10 раз), а также региональные различия (в 8 – 10 раз).

Социальная структура современного российского общества носит социально-стратификационный характер. Выделяются класс собственников и класс наемных работников, которые находятся все еще в процессе становления. Наемные работники составляют сегодня более 90% занятого населения. Это, естественно, весьма дифференцированная общность.

Современная социальная структура – скорее некое переходное состояние, чем стабильное, устойчивое явление. В этой связи отметим некоторые статистические показатели, характеризующие социально-экономическую динамику общественной трансформации страны в контексте становления в ней новых социальных элементов и рыночных отношений. За последние восемь лет происходит плавное увеличение численности и доли занятых в частном секторе экономики страны с 46,1% в 2000 г. до 57,3% в конце 2008 г. Когда Росстат предлагает эти сведения, он имеет в виду и работающих по найму, и работающих не по найму в этом секторе.

Что касается собственно предпринимателей (работодателей), то необходимо отметить, что эта категория занятых за тот же период также возросла примерно в 1,8 раза. Таким образом, можно говорить о том, что, несмотря на наличие негативных моментов, препятствующих развитию частного предпринимательства, во всяком случае, в количественном отношении «старый средний класс» постоянно растет.

Отдельно необходимо отметить тенденции развития российского среднего и малого бизнеса, потому что социально-экономическая ситуация в стране во многом зависит от бурного развития предпринимательства, особенно в его малых формах. Кроме того, именно в этой сфере происходит в значительной степени производство и воспроизводство средних слоев общества – среднего класса. В конце 2008 года в РФ было 282,7 тыс. мелких предприятий (без микропредприятий). Если говорить о динамике, то их рост за последнее десятилетие составил 11,7%. Иначе говоря, темпы роста – положительные, что также свидетельствует о формировании основы потенциального среднего класса. В то же время, по мнению исследователей, число субъектов малого предпринимательства в стране практически несопоставимо с малым

бизнесом в странах ЕС или в США. Поэтому для нормального экономического развития, которое могло бы привести к соответствующим социальным последствиям, необходимо существенное увеличение темпов роста малого и среднего бизнеса. Кроме того, отраслевая структура малого бизнеса в основном ограничена оптовой и розничной торговлей – 46% от общего количества предприятий и численности занятых в них.

Рассматривая динамику изменения социального состава общества в процессе формирования его социальной модели и имея в виду тот факт, что под моделью мы понимаем складывающуюся или в иных аспектах уже сложившуюся систему отношений между социальными группами, необходимо отметить следующие два обстоятельства. Во-первых, это сложность формирования рынка труда, его наиболее существенных показателей; во-вторых, это региональная дифференциация этого процесса. Последняя осложняется порой неразвитой социальной структурой, фактическим отсутствием среднего класса, резкой социально-имущественной дифференциацией, углубляющей и без того конфликтную ситуацию в том или ином регионе. Так, по данным Росстата, если уровень занятости в целом по РФ в 1 квартале 2010 г. составил 61,0%, то в Московском регионе – почти 70%, а в отдельных регионах Северо-кавказского Федерального округа (СКФО) – немногим более 30%. Соответственно уровень безработицы – 8,8%, 2,8% и 53,1% . Причем, если учесть, что около 80% безработных составляет молодежь от 20 до 39 лет, т.е., самая работоспособная категория населения, то становится очевидным, сколь актуальной и в экономическом, и в политическом, и в социальном плане является проблема модернизации социальной структуры общества, главным образом ее региональных аспектов.

Все сказанное свидетельствует о необходимости формирования механизма социального приспособления к интенсивно меняющимся условиям бытия. Адаптационная необходимость затрагивает фактически все слои населения, граждан всех возрастов, жителей различных регионов, которые вынуждены искать и находить пути и способы адаптации. Очевидно, что в этих условиях меняется состояние занятости, формируются самые разнообразные источники доходов, возникают ее институционализированные формы, такие, как дополнительная занятость, неформальная занятость и т.д. Так, в середине 2010 г. дополнительную занятость имели 1,8 млн. человек. Отметим также занятость в неформальном секторе, который, хотя и является существенным фактором

в системе трудовых отношений, тем не менее представляет собой общественный сегмент, в котором отсутствует государственная юридическая регистрация.

Это означает определенную деформацию занятости на рынке труда того или иного региона. В середине 2010 года в Москве этот сектор составлял 5,2%, в Санкт-Петербурге – 2,3%, в отдельных регионах СКФО – более 40%. Основная характеристика современного рынка труда – это потребность в профессионалах, специалистах, способных по-новому осуществлять свои производственные функции. Поскольку наемный труд становится субъектом рыночных отношений, на него распространяются все их достоинства и недостатки. Рынок труда в настоящее время можно разделить на два профессиональных сегмента: первый образуют профессии, которые обслуживают институт частной собственности; второй – профессии, обслуживающие государственную собственность. Спрос на специалистов в этих группах различен. В первой группе спрос на профессии рыночного типа высок, но круг их ограничен, поскольку институт частной собственности в России охватывает далеко не все сферы экономики. Во второй группе круг востребованных профессий много шире, но эта сфера деятельности часто не устраивает самих специалистов в силу ряда причин, в основном, материальных. В сложившейся экономической ситуации существуют профессии, пользующиеся постоянным и устойчивым спросом в обоих секторах экономики. Одна из таких профессий – «менеджер». Эта профессия, безусловно, рыночного типа. Ее обладатели не испытывают затруднений при устройстве на работу. Более того, они могут себе позволить выбирать место работы. В проведенном социологическом исследовании чтобы сравнить различные аспекты профессиональной деятельности менеджеров и представителей других профессиональных групп, первые респонденты – менеджеры – были выделены в одну профессиональную группу, а остальные – «простые исполнители» – составили другую. Анализ материалов исследования позволил сделать вывод о том, что группа «менеджеры» отличается от другой профессиональной группы прежде всего своим экономическим поведением: они занимают ярко выраженную активную позицию не только в профессиональном отношении, но и в решении всех насущных жизненных проблем. Основу профессиональной группы менеджеров составляют люди в возрасте от 18 до 44 лет (74,5%), имеющие высокий уровень образования (56,2% – высшее; 28,7% – среднее специальное) и мо-

гущие с полным правом считаться профессионалами достаточно высокого уровня. В этой профессиональной группе наблюдается преобладание в области образования: две трети родителей опрошенных менеджеров (65,7% отцов и 62,9% матерей) также имели высокий уровень образования. В ней продолжают происходить радикальные изменения в отношениях собственности, распределения в общественной организации труда, тенденциях и направлениях социальной мобильности.

Трансформационные процессы обусловили возникновение новых социальных общностей, формирование их взаимосвязи, иерархии. Так на основании отношения к материальным элементам труда, средствам производства выделяется новая социальная ось, на разных полюсах которой располагаются собственники и наемные работники. Этот новый класс — «наемные работники» — находится в стадии становления.

В трансформирующихся обществах, в которых старые социальные отношения разрушены, а новые еще недостаточно институционализированы, управленческий фактор играет важную роль, в том числе и при образовании соотношения равенства и неравенства путем поощрения одних и ущемления других социальных групп. При этом если вначале пропагандируется поощрение востребованной определенной целью деятельности, то в дальнейшем вознаграждается лишь носитель этой цели, а не востребованный социальный агент. В период социальной трансформации в результате борьбы между разными корпоративными группировками перераспределение равенства происходит по разным каналам, соответствующим сетевым конфигурациям властных вертикалей. Социальная востребованность подменяется групповыми интересами, что способствует несправедливому распределению социального «вознаграждения» и увеличению неравенства. При этом почти исчезает срединная прослойка, характеризующаяся средним благосостоянием, что приводит к резкой поляризации по уровню благосостояния с преобладанием в обществе неблагосостоятельной (бедной) части. Таким образом, социальное равенство преимущественно обеспечивается условиями, формирующими средний класс. Незначительная доля среднего класса является показателем преобладания в обществе поляризации и социального неравенства.

Еще одним фактором, формирующим и легитимизирующим неравенство, является рынок труда. Новые условия политической и экономической жизни общества, разрушая ранее существо-

вавшую систему подготовки и отбора кадров, породили и новые подходы к их отбору. Выделяется новая иерархия факторов продвижения и модернизации системы профессионального отбора посредством открытия новых каналов: рекрутинговых агентств, служб занятости, объявлений СМИ, самоинициативного создания рабочего места. Наиболее ярко новые тенденции проявились в отборе кадров менеджеров. Наряду с этим справедливо отмечается живучесть предыдущей системы отбора, сохранение и упрощение некоторых ее элементов, особенно системы неформальных связей. Многоступенчатость, масштабность фирм, организаций, предприятий и т.п. является основой для протекционизма.

Нормальное функционирование социальной системы — общества — в период трансформации обеспечивается балансом стратегий социального взаимодействия его субъектов. Представляют научный интерес выделенные в качестве стратегий модели поведения, ориентированные на сотрудничество и соперничество и дополненные амбивалентной моделью поведения, вызванной сложностью картины мира, многообразием происходящих изменений, их противоречивым характером. Соотношение двух основных типов социального поведения обуславливает характер социального взаимодействия в обществе, который определяет уровень его стабильности, согласия, гармонизации отношений и в то же время готовность общества к переменам.

Российское общество как сложная иерархизированная система, состоящая из подсистем и элементов, находится в процессе непрерывного функционирования в контексте глобальных противоречий различных тенденций и факторов — интеграционных и дезинтеграционных, связанных с глобализацией и регионализацией.

Анализ динамичного развития социально-структурных процессов и выявление в них количественных и качественных изменений свидетельствуют о динамике взаимодействия различных социальных групп, слоев, страт, о становлении классовых и групповых интересов, об изменении основ социальной идентичности и факторов социальной дифференциации. Изменение реальных социогрупповых общностей (по разным критериям) и изучение стилей их поведения, исследование отношений равенства-неравенства на основе данных эмпирических исследований и материалов государственной статистики — все это находит отражение в сознании людей.

Еще П. Сорокин подчеркивал, что проблема социальной дифференциации решается путем ориентации не на межгрупповые, а на внутригрупповые различия статусов индивидов. Именно

поэтому при изучении класса наемных работников мы обращаем особое внимание на трудовые отношения, автономию труда, на трудовой конфликт, на вторичную занятость, вычленив группы бывших безработных и отмечая их адаптацию, группы с различным профессиональным образованием, разные возрастные группы в поселениях (город, поселок, село), моно- и полизанятых.

Интересно отметить существенные различия у наемных работников в зависимости от сектора занятости — государственного и негосударственного — практически по всем показателям: по уровню образования и профессиональной подготовке, по уровню материального благосостояния, по социальному самочувствию, по мотивации к труду, по степени адаптации к рыночным отношениям.

Специфика российского общества, кроме прочего, состоит в том, что процесс глобализации накладывается в нем на противоречивый процесс трансформации, сопровождающийся углублением социального неравенства и маргинализацией значительной части населения. Проблема углубления социального неравенства в мировой литературе получила название «бразилификации». Рост маргинальных слоев (по образному выражению Д. Коупленда, «поколения икс») наблюдается и в российском обществе.

Экономические реформы, проводимые в России, выдвинули на первый план комплекс проблем, связанных с развитием социально-структурной трансформации, с изменением положения всех социальных групп и слоев населения. Безусловно, общество раскрепостилось, высвободилась энергия социального действия. Но драматизм ситуации заключается в том, что при осуществлении преобразований, базирующихся на макроэкономическом регулировании, не были учтены и не учитываются в должной мере в настоящее время их социальные последствия. А они достаточно тревожны и по большей части могут быть оценены «со знаком минус». Это и угрожающих размеров маргинализация населения, пронизывающая фактически все его слои, и беспрецедентное в истории расслоение общества по доходному признаку, и все усиливающаяся его бюрократизация и коррупция. В связи с этим произошло резкое изменение социальной базы формирования средних слоев, среднего класса, которую к началу проведения реформ составляли массовые отряды гуманитарной интеллигенции, инженерно-технических работников, квалифицированных рабочих. Особенно этот деструктивный процесс коснулся изменения социального статуса российской интеллигенции,

остро ощутившей все негативные последствия экономического кризиса. Разрушение этого потенциала качественным образом деформирует необходимые для общества потоки социальной мобильности, воспроизводства тех его сегментов, которые в любом цивилизованном обществе служат стабилизатором.

Социальный прорыв общества возможен только на пути грамотного и дальновидного управления со стороны государственных структур процессами «реабилитации», восстановления положения слоев среднего класса, их социальной устойчивости, престижности их труда, необходимой системы социокультурных ценностей, а также разработки эффективных стратегий решения проблем занятости населения, адаптационного потенциала высокоресурсных групп.

В этих условиях необходим глубокий конкретно-социологический анализ указанных процессов, исследование массовых групп работников, занятых профессиональным трудом, как умственным, так и физическим. Именно эту категорию работников мы объединяем социальным статусом профессионалов.

Глобализация характеризуется таким взаимодействием внутренних и внешних факторов, таким переплетением внутринациональных и наднациональных отношений и институтов, благодаря которым осуществляется «перетекание» экономической, политической и социальной активности людей через национальные границы, взаимопроникновение явлений, процессов, решений, возникающих в разных частях мира. Отсюда — усложнение и интенсификация взаимовлияний и связей государств друг с другом и с национальными и наднациональными общностями и институтами, образующими современный мир².

Трансформация российского общества не только с неизбежностью повлекла за собой изменения в социальной структуре, но и остро поставила перед традиционными общностями вопрос об осознании индивидуальной и групповой социальной идентичности, интеграции и дезинтеграции, месте в социальной иерархии, о солидарности, партнерстве, уровне сплоченности, системе ценностей. Велика роль в трансформационных процессах ресурсных групп общества, которые сумели адаптироваться к сложным условиям реформирования.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Социальная стратификация российского общества. — М., 2003; Дифференциация российского общества в зеркале публичной политики. — М., 2004; Модернизация социальной структуры российского

общества. – М., 2008; Социальные факторы консолидации российского общества. – М., 2010.

² См.: Маркович Д. Глобализация и социология. – Белград, 2001; Митрович Л. Судьбы культурной и этнической идентичности в процессах глобализации и регионализации // Общество и право (Краснодар). 2004. № 3; Стиглиц Д. Глобализация: тревожные тенденции. – М., 2003; Средний класс в современной России. – М., 2008; Россия в глобальных процессах: поиски и перспективы. – М., 2009.

Аннотация

В статье рассматриваются изменения социальной структуры российского общества, к которым привели преобразования 90-х годов XX века, поляризовавшие интересы и политические предпочтения социальных групп, вызвавшие появление новых, ранее не существовавших социальных слоев.

Ключевые слова:

социальная страта, маргинальность, адаптация, трансформация, глобализация, регионализация.

Summary:

The author considers the changes of Russian society structure forced by transformations of the 90th of XX century polarizing social groups interests and producing new social strata.

Keywords:

social stratum, marginality, adaptation, transformation, globalization, regionalization.